

УДК: 341.1/8

DOI: 10.51965/2076-7919_2021_1_3_234

Решетнева Т.В.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Reshetneva T.V.

THE CONTENT OF THE PRESUMPTION OF INNOCITY IN THE LEGAL POSITIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Ключевые слова: право на справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, Европейский Суд по правам человека. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Keywords: right to a fair trial, presumption of innocence, European Court of Human Rights. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.

Аннотация: вопросы, связанные с исследованием содержания, сущности, значения презумпции невиновности, вызывали и вызывают научно-практический интерес в профессиональной среде. Актуальность рассматриваемых в статье вопросов обусловлена тем, что презумпция невиновности является одной из значимых юридических гарантий, позволяющих обеспечить реализацию права на справедливое судопроизводство по уголовному делу. Россия является членом Совета Европы, участницей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950г.), поэтому для создания действительно эффективного механизма защиты прав человека, выполнения и воплощения в полном объеме в своей правовой системе международных обязательств, установленных указанной конвенцией, необходимо учитывать правовые позиции Европейского Суда по правам человека (далее ЕСПЧ), в которых получают интерпретацию, конкретизацию с учетом сложившихся фактических отношений, абстрактные предписания конвенции. В связи с чем, актуализируется проблема по изучению, осмыслению, внедрению в российскую правоприменительную практику правовых позиций ЕСПЧ, в которых раскрывается содержание презумпции невиновности. Целью статьи является уточнение содержания презумпции невиновности с учетом практики ЕСПЧ. Методологическую основу образуют методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, благодаря которым раскрывается содержание презумпции невиновности с учетом сложившейся международной европейской практики. Результаты исследования могут быть применимы в теоретических исследованиях, посвященных анализу содержания, сущности презумпции невиновности, использованы в правоприменительной практике, связанной с судопроизводством по уголовным делам.

Abstract: Issues related to the study of the content, essence, meaning of the presumption of innocence have aroused and are still of scientific and practical interest in the professional environment. The relevance of the issues considered in the article is due to the fact that the presumption of innocence is one of the most important legal guarantees that make it possible to ensure the realization of the right to a fair trial in a criminal case. Russia is a member of the Council of Europe, a party to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (1950), therefore, in order to create a truly effective mechanism for the protection of human rights, fulfill and fully implement the international obligations established by this convention in its legal system, it is necessary to take into account legal positions of the European Court of Human Rights (hereinafter the ECHR), in which the abstract provisions of the convention are interpreted, concretized, taking into account the existing factual relations. In this connection, the problem of studying, comprehending, and introducing into Russian law enforcement practice of the legal positions of the ECHR, which reveals the content of the presumption of innocence, is being actualized. The purpose of the article is to clarify the content of the presumption of innocence, taking into account the prac-

tice of the ECHR. The methodological basis is formed by methods of analysis and synthesis, comparative legal and formal legal methods, thanks to which the content of the presumption of innocence is clarified, taking into account the established international European practice. The research results can be applied in theoretical studies devoted to the analysis of the content, essence of the presumption of innocence, used in law enforcement practice related to criminal proceedings.

Защита человека от всевозможных посягательств на его права (свободы) является одной из основополагающих задач современного правового государства, для реализации которой государства формируют надлежащую правовую базу, создают эффективные национальные механизмы защиты, прибегают к международным механизмам. Презумпция невиновности выступает тем юридическим средством, благодаря которому до признания лица виновным в установленном законом порядке, обеспечивается защита его чести, доброго имени, репутации. Под презумпцией (лат. - *praesumptio*) понимают «предположение, которое признается достоверным, пока не будет доказано обратное»¹. Среди всех известных правовых презумпций особое место занимает презумпция невиновности. Несмотря на значительное число научных исследований до настоящего времени ведутся дискуссии относительно отраслевой принадлежности, сферы применения, значения и содержания презумпции невиновности. Положения о презумпции невиновности либо прямо², либо косвенно³ нашли свое закрепление в российском отраслевом законодательстве. Длительную историю существования и развития среди презумпций невиновности имеет презумпция невиновности, обеспечивающая реализацию права на справедливое судопроизводство по уголовному делу. В юридической литературе, в правоприменительных материалах отмечается, что презумпция невиновности является существенным условием правильного

осуществления правосудия, важнейшей гарантией реализации принципа и режима законности, обеспечивает правильное и справедливое судопроизводство по уголовному делу, выполняя, как в судебной, так и в досудебной стадии, функцию защиты любого лица от обращения с ним со стороны компетентных органов государства, должностных и иных лиц, как с преступником – лицом, виновным в совершении преступления. Темпорально действие презумпции невиновности ограничено постановлением в отношении лица обвинительного приговора, вступившего в законную силу. Данная презумпция является определяющей в вопросе формирования правового статуса лица как в уголовно-процессуальной, так и в других общественно-правовых сферах, что подтверждается сохранением за лицом до момента вступления в силу обвинительного приговора суда широкого круга прав, вытекающих из трудовых, избирательных и иных правовых отношений.

Правовые основы презумпции невиновности заложены в ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации, гласящей, что «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» и в ч. 1 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Нормы российского законодательства о презумпции невиновности находятся в принципиальной согласованности с нормами п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.; далее - ЕКПЧ) следующего содержания: «Каждый обвиняемый в совершении уголовного пре-

1

URL:

<https://jurisprudence.academic.ru/5074/презумпция>

² См.: ст. 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ); п.6 ст.108 Налогового Кодекса Российской Федерации (часть первая); ст.12.1 Кодекса профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации.

³Ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации.

ступления считается невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком». Вместе с тем, российские правовые предписания помимо права обвиняемого в совершении уголовного преступления считаться невиновным, до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком, вступившим в законную силу приговором суда, что совпадает с предписаниями п. 2 ст. 6 ЕКПЧ, презумпцию невиновности представляют в большем объеме. Так, в соответствии с российским законодательством, ни подозреваемый, ни обвиняемый не должны доказывать свою невиновность¹, поэтому «бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого» возложены на сторону обвинения², «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях»³ и все сомнения относительно виновности лица, которые не удалось устранить необходимо толковать в пользу обвиняемого⁴. Несмотря на общий характер норм ЕКПЧ о презумпции невиновности, благодаря Европейскому Суду по правам человека, осуществляющему помимо правоприменительной еще и интерпретационную деятельность, положения ЕКПЧ о презумпции невиновности получают свою конкретизацию и наполнение в правовых позициях ЕСПЧ, содержащихся в его Постановлениях. Согласно п. 1 ст. 46 ЕКПЧ окончательные Постановления ЕСПЧ являются обязательными для всех государств-ответчиков, в том числе и для России⁵, а выявленные ЕСПЧ нарушения норм ЕКПЧ, могут повлечь принятие со стороны государства мер общего и частного характера, в целях восстановления нарушенного права заявителя, предупреждения повторения подобных нарушений в будущем, устранения системных ошибок.

Рассматривая индивидуальные жалобы, подаваемые на государство в связи с

нарушением права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного в ст. 6 ЕКПЧ, Европейский Суд по правам человека формулирует по-сути принципы – основные начала (идеи), в которых выражается сущность презумпции невиновности, имеющие ключевое значение для правоприменительной практики государств, так как именно на нарушения ст. 6 ЕКПЧ приходится основная масса жалоб, рассматриваемых в ЕСПЧ, поэтому для государств-членов практический интерес представляют правовые позиции ЕСПЧ. В России правовые позиции ЕСПЧ необходимо учитывать «при применении законодательства РФ»⁶, ЕКПЧ и «Протоколов к ней, иных международных договоров РФ»⁷. Анализ прецедентной практики ЕСПЧ позволил выделить ряд принципов презумпции невиновности, через которые и раскрывается ее содержание:

Принцип, согласно которому вывод о виновности или невиновности лица в совершении преступления является исключительной компетенцией суда, уполномоченного рассматривать конкретное уголовное дело. В силу действия данного принципа ни один орган, должностное лицо, наделенные публичными властными полномочиями, не вправе делать вывод о виновности или невиновности конкретного лица в совершении преступления. В рамках данного принципа можно выделить ряд ключевых моментов, имеющих отношение к вопросам, связанным с прекращением в отношении лица уголовного преследования (например, в связи с истечением срока давности). Так, согласно правовым позициям ЕСПЧ, вне зависимости от того на какой стадии производства было прекращено обвинение, значение имеют формулировки, содержащиеся в решениях, исходящих от компетентных государственных органов, должностных лиц, поскольку в связи с прекращением уголовного преследования может возникнуть вопрос о репутации лица, в отношении которого было прекращено преследование и об

¹ См.: ч. 2 ст. 49 Конституции Российской Федерации; ч. 2 ст. 14 УПК РФ.

² Часть 2 ст. 14 УПК РФ.

³ Часть 4 ст. 14 УПК РФ.

⁴ См.: ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации; ч. 3 ст. 14 УПК РФ.

⁵ См.: п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 (в ред. Постановления от 5.03.2013 №4).

⁶ См.: п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №21.

⁷ Там же, п. 4.

отношении к нему общественности¹. Так, «существует фундаментальное различие между утверждением о том, что кто-то просто подозревается в совершении уголовного преступления, и недвусмысленным судебным решением, в отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора, которым устанавливается, что соответствующее лицо совершило описанное преступление»². В одном из своих Постановлений, вынесенных против России, ЕСПЧ констатировал: «прокурор использовал выражения, которые выходили за пределы «подозрения» применительно к виновности заявителя», поскольку «после утверждения о том, что... заявитель не может быть «привлечен к уголовной ответственности» в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности, прокурор несколько раз недвусмысленно подчеркивал, что заявитель «совершил преступление, наказуемое частью первой статьи 330 УК РФ»»³.

Принцип, запрещающий суду при реализации своих обязанностей исходить из предубеждения о совершении обвиняемым преступления. В рамках рассматриваемого принципа «не допускается преждевременное выражение судом позиции относительно виновности лица, обвиняемого в совершении преступления до тех пор, пока этот факт не будет установлен в соответствии с законом»⁴. По мнению ЕСПЧ нарушение презумпции невиновности имеет место, когда «судебный акт или заявление публичного должностного лица относительно обвиняемого в совершении преступления отражает мнение о том, что он виновен, до того, как его вина установлена в соответствии с законом. Даже в отсутствие формального вывода может быть достаточно указания в мотивировочной части, позволяющего предположить, что суд или должностное

лицо считает обвиняемого виновным»⁵. Так, в своем Постановлении по делу «Корнилов против Российской Федерации» ЕСПЧ констатировал нарушение презумпции невиновности, которое допустил районный суд в своем решении о продлении срока предварительного содержания заявителя под стражей⁶. По мнению ЕСПЧ утверждение суда о том, что «заявитель должен быть заключен под стражу, поскольку «он совершил преступление»...»⁷ «представляет собой установленный факт, говорящий без каких-либо ограничений или оговорок о том, что заявитель причастен к совершению тяжкого преступления»⁸ при отсутствии окончательного приговора.

Принцип, согласно которому вывод о невиновности лица в ходе производства по уголовному делу обеспечивает невиновность лица в последующих процессах. По смыслу п. 2 ст. 6 ЕКПЧ, «защита, которая предоставлена презумпцией невиновности, имеет два аспекта: первый, процессуальный, связанный с действиями в ходе производства по уголовному делу, и второй, целью которого является обеспечение вывода о невиновности лица в последующих процессах»⁹. Применительно ко второму аспекту не существует какого-либо универсального, «общего подхода, определяющего обстоятельства, влекущие нарушение презумпции невиновности», так как «многое зависит от характера и контекста процесса, в рамках которого принимается спорное решение», поэтому именно «формулировки, использованные органом, принимающим решение, имеют ключевое значение для оценки совместимости решения и его мотивировки с

¹ См.: §48 Постановления ЕСПЧ от 29.01.2019 по делу «Стирманов (Stirmanov) против Российской Федерации».

² См.: §43 Постановления ЕСПЧ от 29.01.2019 по делу «Стирманов (Stirmanov) против Российской Федерации».

³ Там же, §45.

⁴ См.: Постановление ЕСПЧ от 25.03.1983 по делу «Минелли против Швейцарии».

⁵ §94 Постановления ЕСПЧ от 23.10.2008 по делу «Хужин и другие против Российской Федерации» (жалоба №13470/02); см. также: §54, §56 Постановления ЕСПЧ от 03.10.2002 по делу «Бемер против Германии» (Behmer v. Germany, жалоба № 37568/97); §88, §89 Постановления ЕСПЧ от 27.02.2007 по делу «Нештяк против Словакии» (Nestak v. Slovakia, жалоба № 65559/01).

⁶ §24 Постановления ЕСПЧ от 22.11.2016 по делу «Корнилов против Российской Федерации» (жалоба №50624/09).

⁷ Там же, §24.

⁸ Там же, §28.

⁹ См.: Информация о Постановлении ЕСПЧ от 27.11.2018 по делу «Урат (Urat) против Турции» (жалобы №53561/09 и 13952/11).

требованиями п. 2 ст. 6 Конвенции»¹. Например, ЕСПЧ в своем Постановлении по делу «Урат (Urat) против Турции» ЕСПЧ постановил, что если лицо признается виновным в дисциплинарном правонарушении исходя из тех же обстоятельств, которые были установлены предшествующим уголовным разбирательством, не завершившимся осуждением лица, это автоматически не влечет нарушение государством п. 2 ст. 6 ЕКПЧ, однако «при отсутствии обвинительного приговора по уголовному делу, если дисциплинарное решение содержит утверждение о вменении заявителю уголовной ответственности за нарушение, в котором он обвинялся в рамках дисциплинарного производства, это уже вызывает вопросы с точки зрения п. 2 ст. 6 Конвенции»².

Принцип, согласно которому бремя доказывания несет обвинение. Суть данного принципа заключается в том, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность «потому, что в силу закона он считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке»³, а переложение бремени доказывания со стороны обвинения на лицо, обвиняемое в совершении преступления, является несовместимым с презумпцией невиновности⁴. В целях реализации рассматриваемого принципа на «обвинение возлагается обязанность об уведомлении обвиняемого о возбуждаемом против него уголовном деле, с тем, чтобы он мог соответствующим образом подготовить и представить свою защиту»⁵. Должна быть обеспечена возможность «для равного заслушивания свидетелей, как со стороны защиты, так и со стороны обви-

нения»⁶, а представляемые стороной обвинения доказательства, должны быть достаточными для осуждения обвиняемого, поскольку отсутствие их конкретизации делает задачу защиты обвиняемого более сложной. По мнению ЕСПЧ «все доказательства должны быть в принципе представлены в присутствии обвиняемого на публичных слушаниях с целью обеспечения состязательности представления аргументов»⁷. В рамках данного принципа «любые сомнения относительно доказательства должны толковаться в пользу защиты»⁸ (*in dubio pro reo* – обвиняемый имеет право на сомнение в его пользу). Принцип предполагает также освобождение обвиняемого от обязанности свидетельствовать против себя самого, что нашло свое закрепление как в национальном законодательстве (в ч. 1 ст. 51 Конституции России), так и в Постановлениях ЕСПЧ⁹. Согласно правовым позициям ЕСПЧ «право не свидетельствовать против себя обеспечивает, прежде всего, уважение к намерению обвиняемого хранить молчание и предполагает, что обвинение по уголовному делу должно представить доказательства против обвиняемого, не прибегая к доказательствам, полученным методами принуждения или подавления вопреки воле обвиняемого»¹⁰. Указанное право, предоставленное обвиняемому, обеспечивает ему защиту от ненадлежащего принуждения со стороны властей и злоупотребления правосудием. Такой же позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, определяя, что «освобождение лица от обязанности давать показания, которые могут ухудшить его положение, т.е. наделение его свидетельским иммунитетом, должно

¹ См.: Информация о Постановлении ЕСПЧ от 27.11.2018 по делу «Урат (Urat) против Турции» (жалобы №53561/09 и 13952/11).

² Там же.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: «Наука», 1968. С. 148 // URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf

⁴ См.: §36 Постановления ЕСПЧ от 28.01.2020 по делу «Кустова и Бибанин против Российской Федерации» (жалоба №44309/06 и 39973/08).

⁵ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998. С. 234.

⁶ Постановление ЕСПЧ от 06.12.1988 по делу «Барбера, Мессеге и Хабардо против Испании (Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain)» (жалоба №10590/83) // URL: http://europeancourtпо.ru/uploads/ECHR_Barbera_Messegue_and_Jabardo_v_Spain_06_12_1988.pdf

⁷ Там же.

⁸ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Указ. соч. С. 234.

⁹ См.: §68-69 Постановления ЕСПЧ от 17.12.1996 по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства»; §92 Постановления ЕСПЧ от 10.03.2009 по делу «Быков против Российской Федерации».

¹⁰ §92 Постановления ЕСПЧ от 10.03.2009 по делу «Быков против Российской Федерации».

обеспечиваться на любой стадии уголовного судопроизводства и означает, что это лицо не может обязываться к представлению имеющихся у него доказательств, подтверждающих обвинение в совершении преступления, но вправе защищаться любыми не запрещенными законом способами»¹. По мнению Х.И. Гаджиева², именно «право хранить молчание и не свидетельствовать против себя» выступает «в качестве первоосновы презумпции невиновности». Однако свидетельский иммунитет не является абсолютным и, по мнению ЕСПЧ, «молчание или иные ответы обвиняемого могут приниматься во внимание при оценке достоверности доказательств, представленных стороной обвинения..., для доказательств вины ответчика или для опровержения презумпции невиновности»³ в ситуациях, требующих объяснений обвиняемого.

Принцип недопустимости любых заявлений от представителей власти, которые побуждают общественность считать лицо виновным и предрешают оценку фактов компетентным судом. В рамках данного принципа предписания ст. 6 ЕКПЧ «не разрешают должностным лицам объявлять человека виновным до вынесения обвинительного приговора судом»⁴, так как слова лиц, действующих в официальном качестве (например, слова прокурора) являются «наиболее убедительными в глазах общественности»⁵. Вместе с тем, принцип не умаляет право каждого государства информировать общественность об уголовном расследовании. Однако реализовывать это право государство должно «сдержано и осмотрительно... При этом значение имеет выбор слов»⁶. Таким образом не считается

нарушением презумпции невиновности, если власти государства рассказывают «о ходе уголовного расследования, например, сообщая о подозрениях, задержаниях и признаниях...»⁷, не объявляя кого бы то ни было виновным. В своем Постановлении по жалобе гражданина России Пичугина ЕСПЧ определил, что по «завершении расследования по делу заявителя несколько российских телеканалов транслировали интервью с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации и следователем, ведущим дело, которые обсуждали дело заявителя»⁸. По мнению ЕСПЧ, «как прокурор, так и следователь недвусмысленно обвинили заявителя в нескольких убийствах. Их заявления представляли как установленный факт без какой-либо классификации или оговорки его участие в совершении преступлений»⁹, что «не могло не побудить общественность считать, что заявитель виновен до того, как его вина была доказана в соответствии с законом»¹⁰. Другим примером нарушения презумпции невиновности в рамках рассматриваемого принципа могут служить трансляции программ одним из российских государственных телевизионных каналов, осуществленные как до, так и во время судебного разбирательства уголовного дела в отношении конкретных лиц (заявителей в ЕСПЧ), в которых принимали участие следователь, ответственный за ведение уголовного дела, городской прокурор, начальник отдела расследования особо важных дел региональной прокуратуры. Как установил ЕСПЧ, указанные сотрудники прокуратуры «охарактеризовали деяния, вменяемые в вину заявителям, как преступления, совершенные ими, преподнося это в качестве установленного факта, без упоминания того обстоятельства, что заявители отрицали факт совершения ими преступления. Городской прокурор изображал заявителей как закоренелых преступников, ссылаясь на их судимости, утверждал, что совершение ими «преступления» было

¹ См.: п. 2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П.

² Гаджиев Х.И. Доктрина презумпции невиновности в век цифровых технологий // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №4. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: §36. Постановление ЕСПЧ от 28.01.2020 по делу «Кустова и Бибанин против Российской Федерации» (жалоба №44309/06 и 39973/08).

⁴ См.: §19 Постановления ЕСПЧ от 11.10.2016 по делу «Турьев против Российской Федерации» (жалоба №20758/04).

⁵ Там же, §21.

⁶ Там же, §19.

⁷ Там же, §19.

⁸ См.: §40 Постановления ЕСПЧ от 06.06.2017 по делу «Пичугин против Российской Федерации» (жалоба №38958/07).

⁹ Там же, §40.

¹⁰ Там же, §41.

следствием их «личных качеств» - «жестокости и бессмысленного зверства», указал, что суду остается только приговорить их к лишению свободы достаточной продолжительности, представив осуждение заявителей в качестве единственного возможного исхода судебного разбирательства»¹.

Гарантированность презумпции невиновности на международном уровне свидетельствует о признании ее государствами в качестве основного юридического средства, позволяющего обеспечить защиту прав человека в уголовном процессе. Именно благодаря презумпции невиновности достигается сдерживание «субъектов уголовного судопроизводства, которые ведут производство по уголовному делу, сдерживание любых иных лиц в отношении обвиняемого (подозреваемого)», что по мнению ряда ученых позволяет исключить обвинительный уклон, тем самым сохранить «равновесие сторон – государственного органа уголовного преследования и частного лица, обвиняемого в преступлении, которые заведомо несопоставимы по своим фактическим

силам и возможностям»². Представленный краткий анализ принципов, на которых базируется, согласно правовым позициям ЕСПЧ, презумпция невиновности, емко может быть представлен «формулой»: «Презумпция невиновности означает не субъективное мнение участника процесса о виновности обвиняемого, а объективное правовое положение: закон считает обвиняемого невиновным, пока те, кто считает обвиняемого виновным не докажут, что он действительно виновен»³. Все представленные принципы, раскрывающие содержание презумпции невиновности должны рассматриваться в их единстве и взаимодействии, и несмотря на то, что п. 2 ст. 6 ЕКПЧ в буквальном интерпретации имеет отношение к области уголовного процесса, с учетом межотраслевого характера презумпции невиновности правовые позиции ЕСПЧ относительно презумпции невиновности применимы и в иных публично-правовых сферах, признающих данную презумпцию.

¹ §18 Постановления ЕСПЧ от 23.10.2008 по делу «Хужин и другие против Российской Федерации» (жалоба №13470/02).

² См.: Дрягин М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Иркутск, 2004. С. 4. // https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002_636116.pdf

³ См.: Строгович М.С. Указ. соч. С. 350.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаджиев, Х.И. Доктрина презумпции невиновности в век цифровых технологий // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №4. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс».
2. Гомьен, Д., Харрис, Д., Зваак, Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИМП, 1998.
3. Дрягин, М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Иркутск, 2004 // https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002636116.pdf
4. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: «Наука», 1968. С. 350 // URL: http://kalinovskiy.k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich_1.pdf
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // <http://www.pravo.gov.ru>
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (от 04.11.1950) // Режим доступа СПС Консультант Плюс.
7. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021). // <http://www.pravo.gov.ru>
8. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (в ред.от 02.07.2021) // <http://www.pravo.gov.ru>

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // <http://www.pravo.gov.ru>
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (в ред. от 01.07.2021) // <http://www.pravo.gov.ru>
11. Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, утв. Минюстом России от 12.08.2016 (в ред. от 23.04.2019).
12. Постановление ЕСПЧ от 25.03.1983 по делу «Минелли против Швейцарии». // СПС КонсультантПлюс.
13. Постановление ЕСПЧ от 06.12.1988 по делу «Бербера, Мессеге и Хабардо против Испании (Barbera, Messegue and Jabardo v. Spain)» (жалоба №10590/83) // URL: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Barbera_Messegue_and_Jabardo_v_Spain_06_12_1988.pdf
14. Постановление ЕСПЧ от 10.02.1995 по делу «Аллене де Рибмон против Франции» // СПС КонсультантПлюс.
15. Постановление ЕСПЧ от 17.12.1996 по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства». // СПС КонсультантПлюс.
16. Постановление ЕСПЧ от 03.10.2002 по делу «Бемер против Германии» (Behmer v. Germany, жалоба № 37568/97) // СПС КонсультантПлюс.
17. Постановление ЕСПЧ от 27.02.2007 по делу «Нештяк против Словакии» (Nestak v. Slovakia, жалоба № 65559/01) // СПС КонсультантПлюс.
18. Постановление ЕСПЧ от 23.10.2008 по делу «Хужин и другие против Российской Федерации» (жалоба №13470/02) // СПС КонсультантПлюс.
19. Постановление ЕСПЧ от 10.03. 2009 по делу «Быков против Российской Федерации». // СПС КонсультантПлюс.
20. Постановление ЕСПЧ от 11.10.2016 по делу «Турьев против Российской Федерации» (жалоба №20758/04) // СПС КонсультантПлюс.
21. Постановление ЕСПЧ от 22.11.2016 по делу «Корнилов против Российской Федерации» (жалоба №50624/09) // СПС КонсультантПлюс.
22. Постановление ЕСПЧ от 06.06.2017 по делу «Раткин против Российской Федерации» (жалоба №24625/05) // СПС КонсультантПлюс.
23. Постановление ЕСПЧ от 06.06.2017 по делу «Пичугин против Российской Федерации» (жалоба №38958/07) // СПС КонсультантПлюс.
24. Постановление ЕСПЧ от 29.01.2019 по делу «Стирманов (Stirmanov) против Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
25. Постановление ЕСПЧ от 28.01.2020 по делу «Кустова и Бибанин против Российской Федерации» (жалоба №44309/06 и 39973/08) // СПС КонсультантПлюс.
26. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 27.11.2018 по делу «Урат (Urat) против Турции» (жалобы №53561/09 и 13952/11) // СПС КонсультантПлюс.
27. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко».
28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (в ред. Постановления от 5.03.2013 №4).
29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человек и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней».

Дата поступления: 30.07.2021

